

Негативные факторы влияния Болонского процесса на российскую систему высшего образования

©Орехов Виктор Дмитриевич^{1,a}, ©Панфилова Елена Анатольевна^{2,b},

©Причина Ольга Сергеевна^{3,c}, ©Кухаренко Олеся Геннадьевна^{3,d}

¹Международный институт менеджмента ЛИНК, г. Жуковский, Российская Федерация

²Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

³Университет «Синергия», г. Москва, Российская Федерация

^ae-mail: vorehov@yandex.ru

^be-mail: venize@mai.ru

^ce-mail: olgaprichina@mail.ru

^de-mail: ol.kukharensko@gmail.com

Аннотация. Целью исследования является анализ влияния проблемных факторов, присущих Болонской системе, образования на конкурентоспособность отечественного образования и развитие человеческого капитала. Анализ использования Болонской системы выявил наличие 10 значительных проблем. Показано, что цель повышения конкурентоспособности образования в рамках Болонского процесса не способствует росту таковой для РФ в результате существенных различий детерминант конкуренции для Западной Европы и России. Доля специалистов с третичным образованием в России (57%) значительно больше, чем в Европейском союзе (37%), что делает спорным выбор Болонской системы в качестве образца для развития образования. В отличие от времени вступления России в Болонский процесс, лидерами экономического развития в настоящее время являются крупнейшие развивающиеся экономики — Китай, Индия, др. Это делает актуальным выход России из замкнутой Болонской системы, ориентированной на международную конкуренцию. Ключевой вопрос образовательной парадигмы не нашел решения в рамках Болонского процесса, что делает актуальным его решение без обременения нормами Болонского процесса. Неравноправное партнерство России со странами ЕС в рамках Болонского процесса способствует облегчению миграции выпускников российских вузов в страны Запада, что уже привело к потерям на уровне 1% ВВП. Материалы работы могут быть использованы для детальной проработки изменений российской образовательной системы на перспективу с учетом возможностей повышения ее международной конкурентоспособности.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07328.

Ключевые слова: Болонский процесс, третичное образование, человеческий капитал, образовательная парадигма, утечка выпускников высшей школы.

Для цитирования: Орехов В. Д., Панфилова Е. А., Причина О. С., Кухаренко О. Г. Негативные факторы влияния Болонского процесса на российскую систему высшего образования // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2022. Т. 18. № 4. С. 200-213.

Negative Factors of Bologna Process Influence on Russian Higher Education System

©Viktor D. Orekhov^{1,a}, ©Elena A. Panfilova^{2,b},

©Olga S. Pricina^{3,c}, ©Olesya G. Kukharensko^{3,d}

¹International Institute of Management LINK, Zhukovsky, Russian Federation

²Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russian Federation

³Synergy University, Moscow, Russian Federation

^ae-mail: vorehov@yandex.ru

^be-mail: venize@mai.ru

^ce-mail: olgaprichina@mail.ru

^de-mail: ol.kukharensko@gmail.com

Abstract. The purpose of the study is to analyze the impact of problematic factors inherent in the Bologna System on the competitiveness of domestic education and human capital development. The analysis of the use of the Bologna system revealed the presence of 10 significant problems. It is shown that the goal of increasing the competitiveness of education in the framework of the Bologna process does not contribute to the growth of such for the Russian Federation as a result of significant differences in the determinants of competition for Western Europe and Russia. The share of specialists with tertiary education in Russia (57%) is much higher than in the European Union (37%), which makes the choice of the Bologna system as a model for the development of education questionable. In contrast to the time when Russia joined the Bologna process, the leaders of economic development are now the largest emerging economies—China, India, etc. This makes it urgent for Russia to leave the closed Bologna system, which focuses on international competition. The key issue of the educational paradigm has not been solved within the Bologna process, which makes it relevant to solve it without burdening it with the norms of the Bologna process. Russia's unequal partnership with EU countries in the framework of the Bologna process facilitates the migration of Russian graduates to Western countries, which has already resulted in losses of 1% of GDP. The materials of the paper can be used for detailed elaboration of changes in the Russian educational system for the future, taking into account the possibilities of increasing its international competitiveness in the field of higher education.

Keywords: Bologna process, tertiary education, human capital, educational paradigm, drain of higher education graduates.

For citation: Orekhov V. D., Panfilova E. A., Pricina O. S., Kukharenc O. G. Negative Factors of Bologna Process Influence on Russian Higher Education System // *ECONOMIC PROBLEMS AND LEGAL PRACTICE*. 2022. Vol. 18. № 4. P. 200-213. (in Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в России обсуждается программа формирования национально ориентированной системы высшего образования и отказа от Болонской системы. Данный вопрос был вынесен на обсуждение Госдумы 25 мая 2022 года. По словам председателя Госдумы Вячеслава Володина, все фракции поддерживают мнение, что «необходимо выходить из Болонской системы». В чем же суть Болонской системы и какие имеются проблемы, которые вызывают необходимость отказа от нее?

Болонская декларация была подписана в городе Болонье 19 июня 1999 года¹, что и положило формальное начало Болонскому процессу. Первоначальные цели этого процесса включали в себя:

1. Обеспечение возможности трудоустройства европейцев в различных странах;
2. Повышение международной конкурентоспособности высшего образования Европы;
3. Двухуровневую систему высшего образования;
4. Введение европейской системы зачетных единиц;
5. Содействие мобильности учащихся и преподавателей;
6. Обеспечение качества образования (сопоставимые критерии и методологии);

7. Содействие европейским воззрениям в образовании (учебные планы, схемы мобильности, совместные программы, научные исследования и др.) [Куприянов, Виленский, Куприянова, 2014].

Далее эти цели были дополнены, например: «образование в течение всей жизни», «активизация мобильности студентов», «повышение привлекательности вузов Европы», «докторантура как третий цикл высшего образования» и другие.

Россия вступила в число участников Болонской системы в 2003 году, когда стремление интегрироваться с развитыми странами было еще активным. За прошедшие с тех пор почти 20 лет стало ясно, что значительных преимуществ нашей стране участие в этой системе не принесло. Среди особенностей Болонской системы, которые вызвали наибольшее раздражение общества, можно отметить следующие:

- двухуровневая система обучения, в рамках которой первая ступень воспринимается как неполноценное высшее образование;
- проблемы внедрения Болонской системы в России в условиях ограниченного финансирования;
- отсутствие равного статуса дипломов российских вузов и европейских;
- инициирование утечки наиболее способных студентов за границу и другие.

После начала специальной военной операции Болонская группа объявила о прекращении представительства России в структурах Болонского процесса. Тем не менее ничто не мешает использовать позитивные нововведения, которые получены за время участия в Болонском процессе и далее. Негативные же моменты этой системы требуют четкого понимания и устранения возможных проблем.

Целью исследования является анализ влияния проблемных факторов, присущих Болонской системе образования, на конкурентоспособность отечественного образования и развитие человеческого капитала.

МЕТОДИКА

Тип данного исследования—теоретико-прикладное, нацеленное на выявление влияния проблемных факторов на конкурентоспособность отечественного образования и развитие человеческого капитала. Прикладной аспект исследования заключается в определении степени неприемлемости использования Болонского подхода в образовании России.

Основным методом исследования является метатеоретический системный анализ различных аспектов деятельности образовательной системы в соответствии с принципами Болонского образовательного процесса. Это позволяет построить целостную картину проблемного поля, связанного с использованием принципов Болонского образовательного подхода.

В работе широко использовалась методика анализа проблем (разрывов, вызовов). Для переработки информации использовались индукция и дедукция. Для анализа международной конкуренции использовался подход М. Портера [Porter, 1990] (доминанты конкуренции, ромб Портера).

В качестве базы для понимания происходящих в образовании процессов использовались результаты исследований

¹ Joint declaration of the European Ministers of Education. — 1999.

автора в области распространения знаний и развития образования на протяжении веков в прошлом и будущем.

В работе использовались вторичные источники информации: статьи, монографии, электронные публикации и базы данных, результаты собственных исследований. Сбор информации осуществлялся с использованием поисковой системы Яндекс через Интернет, а также по ссылкам на литературные источники в публикациях.

КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Высшее образование является важнейшей частью системы развития человеческого капитала, в частности его когнитивной компоненты. Поэтому важно учитывать динамику роста знания человечества как фактора, непосредственно влияющего на экономический рост. Знания по мере своего развития могут быть представлены во многих различных видах, как показано в правой части рис. 1 (слева даны возможные реализации соответствующих видов знаний). Однако наиболее важными среди них являются «явное знание» и «неявное знание».

Важность неявного знания заключается в том, что человек мыслит именно с помощью такой формы знаний, которая представлена в его сознании. И именно из неявного знания формируется явное знание в процессе кодификации (экстернализации) [Нонака, Такеучи, 2003]. Неявное знание принимает ключевое место в процессах познания и трудовой деятельности. Оно индивидуально и частично может передаваться в процессе обмена знаниями, например, с учениками.

Рис. 1. Знания в процессе познания.

Источник: [Блинникова, Кухаренко, Орехов, 2020; Blinnikova, Kukharensko, Orekhov, 2020].

Явное знание можно размножить с помощью технических средств, и постепенно оно распространяется по всему миру. Именно поэтому оно служит основой культурного и экономического развития, а также роста человеческого капитала, в частности, в видах научного и учебного знаний. Количество явных знаний может быть измерено, например, путем учета количества книг и брошюр в крупнейших мировых библиотеках² [Орехов, 2015; Саукисян, 1997].

Количество явных знаний тесно связано с численностью населения Земли, как видно из рис. 2. Здесь квадратная точка соответствует 1960 году, когда численность населения Земли составляла около 3 млрд чел. Треугольная точка соответствует Александрийской библиотеке (300-й год до нашей эры). С тех пор количество людей увеличилось в 100 раз, а число книг и брошюр выросло от примерно 100 тысяч до 40 млн, то есть почти в 400 раз. При этом мы имеем в виду количество уникальных знаний, а не вариантов их переизложения, которых значительно больше. Также здесь речь не идет об информационном потоке, не содержащем знания, который превосходит объем знаний в миллиарды раз.

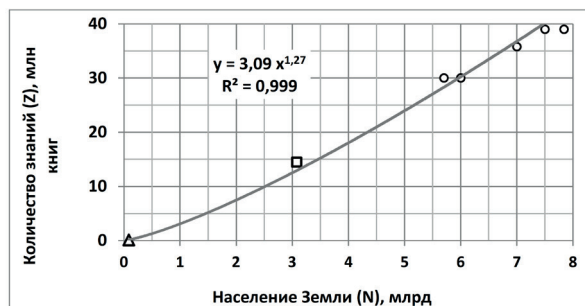

Рис. 2. Связь количества знаний с численностью населения Земли. Источник: [Kosorukova, Kukharensko, Orekhov, 2021].

Важность количественной связи (1) объема знаний (Z) и числа людей (N) связана с тем, что один из важнейших показателей экономической деятельности человечества—ВВП на душу населения (далее ВВП/Д)—также выражается аналогичной зависимостью от численности человечества (2), как видно из рис. 3³.

$$Z = 3,09 \times N^{1,27} \quad (1)$$

$$\text{ВВП/Д} = 0,67 \times N^{1,27} \quad (2)$$

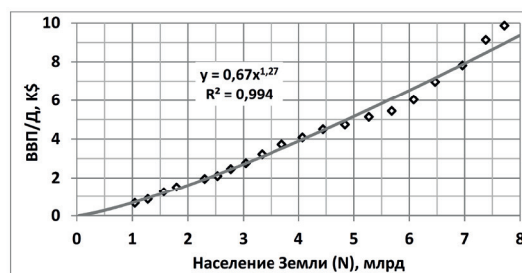

Рис. 3. Зависимость ВВП/Д от числа людей.

Источник: [Kosorukova, Kukharensko, Orekhov, 2021].

Отсюда можно сделать вывод, что мировой ВВП/Д пропорционален объему знаний человечества (3). Величина ВВП/Д может трактоваться как уровень благосостояния человечества, а с другой стороны—как средняя производительность труда. Данная зависимость (3) отражает одну из наиболее фундаментальных связей между экономическим и когнитивным развитием человечества.

$$\text{ВВП/Д} = A \times Z \quad (3)$$

Вместе с тем ясно, что неявные знания сами по себе не являются непосредственной производительной силой и не могут производить ВВП. Эту функцию могут выполнять

² Library of Congress. About the Library. General Information. Year 2019 at a Glance. <https://www.loc.gov/about/general-information/#year-at-a-glance> Accessed: 11.04.2021.

³ Maddison, A. (2008) Historical Statistics of the World Economy: 1-2008 AD. GGDC.

невные знания людей, которые формируются в процессе обучения в учебных заведениях и на практике.

Таким образом, образование является важнейшим передаточным инструментом, способствующим превращению людей в человеческий капитал, который может производить экономические ценности. Поэтому характеристики

образования должны соответствовать требованиям к эффективной передаче теоретических и практических знаний широчайшему кругу будущих специалистов. Модель системы, участвующей в формировании человеческого капитала, представлена на рис. 4.

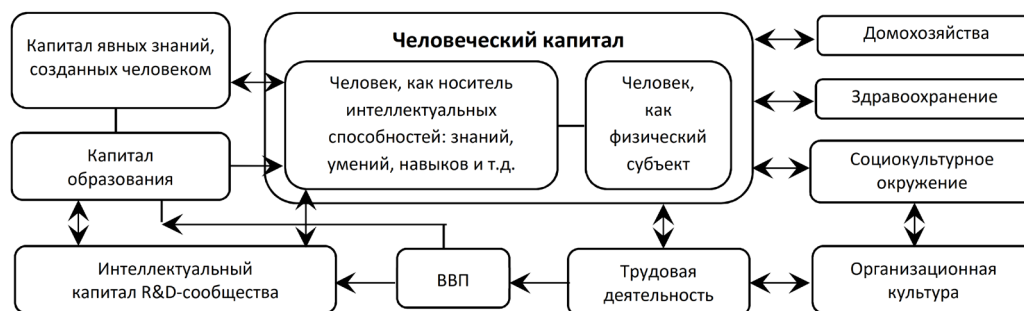

Рис. 4. Модель системы формирования человеческого капитала.
Источник: [Prichina, Orekhov, Evdokimova, 2019].

Поскольку и количество знаний и ВВП/Д зависят от численности человечества, то важно знать закономерности ее изменения. До 1960 года рост числа людей происходил в соответствии с зависимостью, близкой к гиперболической от времени T , которая выражается формулой [Karitsa, 1996; Foerster, Amiot, 1960].

$$N \approx C/(T_1 - T). \quad (4)$$

При приближении к точке условной сингулярности $T_1 \approx 2025$ скорость роста числа людей быстро увеличивается, и выражение (4) теряет смысл. В реальности стал происходить переход к новой закономерности роста, в результате которой численность населения не будет превосходить примерно 11 млрд чел. Процесс перехода получил название «демографический переход». Скорость роста населения, а соответственно, ВВП/Д и количества знаний, стала быстро снижаться. Особенно сильно повлиял на образовательную систему быстрый рост числа знаний и обучающихся в конце XX века. Основной удар был нанесен парадигме образования, что будет рассмотрено далее.

Быстрый рост объема знаний (рис. 2) потребовал усиления системы передачи этих знаний населению. Прежде всего стал увеличиваться уровень грамотности, динамика которой для лиц в возрасте свыше 15 лет показана на рис. 5 [Коротаев, Малков, Халтурина, 2005]. Данный рисунок построен в двойной логарифмической шкале в зависимости от времени до даты условной сингулярности ($2025 - T$). В 2015 году грамотность составляла 86%, и дальнейшие резервы ее роста минимальны.

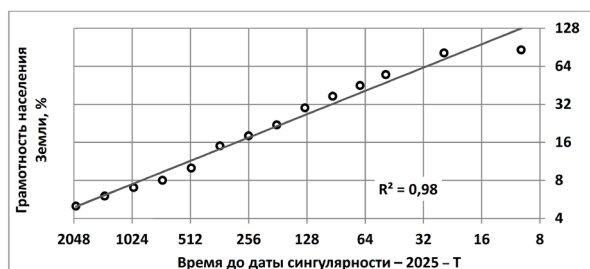

Рис. 5. Динамика грамотности населения Земли.
Источник: [Prichina, Orekhov, Evdokimova, 2019].

В начале нашей эры грамотность обеспечивала удовлетворительный объем передачи знаний. Но для трансляции знаний высокого уровня необходимо вначале подготовить людей к их восприятию. Поэтому с начала XII века стали создаваться университеты и росло число студентов. Согласно международной классификации МСКО 2011⁴, образование такого типа называется третичным (tertiary), и оно включает в себя: докторантуру, магистратуру, бакалавриат и краткосрочное третичное образование. Согласно российской классификации, краткосрочное третичное образование называется «средним профессиональным для специалистов среднего звена» (ранее — «среднее специальное образование»). Динамика числа студентов третичного образования в составе населения мира представлена на рис. 6 [Prichina, Orekhov, 2019].

Доля студентов третичного образования NT в мире растет экспоненциально, причем выражение для данной величины в десятичной форме имеет вид (5).

$$N_T = 0,0386 \times 10^{0,01633 \times X} \quad (5)$$

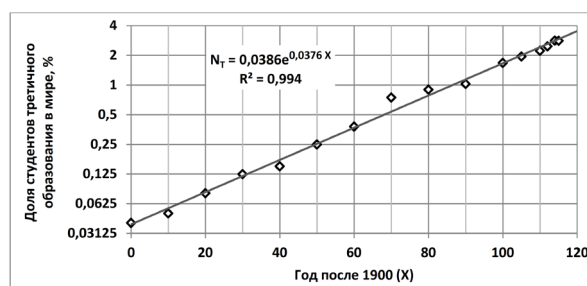

Рис. 6. Динамика доли студентов третичного образования в мире.
Источник: [Prichina, Orekhov, Evdokimova, 2019].

Максимальный охват третичным образованием населения в возрасте 25–64 года составлял в 2019 году для Ирландии—60%, Канады—59%, России—57%, Израиля—51%, Южной Кореи—51%⁵.

⁴ Международная стандартная классификация образования МСКО 2011. Институт статистики ЮНЕСКО, Монреаль, Канада. —2013.

⁵ Education at a Glance 2020: OECD Indicators, OECD Publishing, Paris. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2020_69096873-en Accessed: 15.03.2021

Для молодежи в возрасте 25–34 года наибольший охват третичным образованием имеют: Ирландия—70%, Южная Корея—70%, Канада—63%, Япония и Россия—62%. Женщины стран-лидеров опережают по этому показателю мужчин на $5\pm 2,5\%$.

Таким образом, реально достижимый уровень третичного образования составляет примерно 75%. В большинстве крупнейших экономик темп роста студентов третичного образования составляет $0,8\pm 0,2\%$ за год, как показано в таблице 1.

Таблица 1

Страна	Китай	США	EU-22	Индия	Япония	Россия	Бразилия	Турция	Индонезия	Германия	Велико-британия	Ирландия	Южная Корея	Мексика
$N_T, \%$	1,06	0,8	0,8	1,0	0,6	0,6	0,8	1,0	0,8	0,6	1,0	1,4	1,4	0

Источник: [Орехов, Каранашев, Щенникова 2021; Orekhov, Karanashev, Shchennikova, 2021].

Это означает, что быстрый темп роста доли работников с третичным образованием вплоть до уровня 75% является требованием к современной образовательной системе.

БОЛОНСКАЯ СИСТЕМА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

1. Роль конкурентоспособности

Одной из основных целей Болонской системы является повышение международной конкурентоспособности высшего образования Европы. Основным конкурентом в данном случае выступают университеты США. Конкурентоспособность требуется для того, чтобы европейцы не уезжали учиться в США, а дети состоятельных родителей из других стран ехали учиться не в США, а в Европу. Россия, вступив в Болонский проект, вряд ли стала восприниматься как место, где можно получить европейское образование.

Чтобы создать конкурентоспособную отрасль, по мнению классика стратегического управления М. Портера [Porter, 1990], необходимо учитывать и развивать следующие детерминанты конкурентных преимуществ [Андрющенко, Орехов, Блинникова, 2022]:

1. Факторные условия—контингент профессионалов нужного профиля и инфраструктура, необходимая в выбранной отрасли;
2. Спрос на выбранную продукцию (услуги) на внутреннем рынке;
3. Родственные и поддерживающие отрасли;
4. Особенности стратегии компаний (университетов), включая характер конкуренции.

Успеха достигают только те отрасли страны, детерминанты которых (рис. 7) имеют благоприятный характер. Не сложно заметить, что для России и Европы детерминанты образовательной отрасли имеют весьма различные характеристики. Поэтому стать конкурентоспособным вместе с Европой российское образование не способно. Попытки же встроиться в чужую стратегию развития конкурентоспособности образования не могут привести ни к чему, кроме как к провалу (к зря потраченным усилиям, финансам и времени).

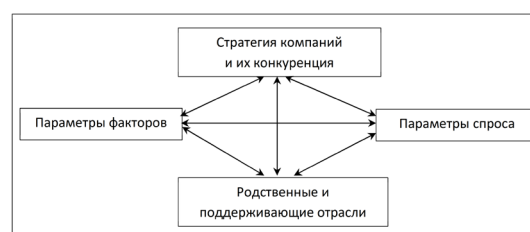

Рис. 7. Ромб детерминант конкурентных преимуществ отраслей.
Источник: [Porter, 1990].

При этом нужно иметь в виду, что стратегия передовой отрасли должна строиться на деятельности лидирующих организаций (университетов). Лидером становится не вся отрасль, а ее сильнейшие игроки. Это особенно важно в образовании, где огромную роль играют бренды университетов, обладающих мировой известностью. Ясно, что в Европе это будут свои университеты, которые стали создаваться еще в XIII веке (Болонский, Оксфордский, Парижский, Кембриджский, Неаполитанский, Тулузский и другие), а в России совсем другие, и никакая Болонская система здесь не поможет.

2. Проблемы единой системы зачетных единиц

Одна из основных целей Болонской системы заключается во введении единой системы зачетных единиц (European Credit Transfer and Accumulation System—ECTS). Согласно ей учебный год дневной формы обучения соответствует 60 баллам ECTS, что составляет около 1500–1800 учебных часов. Для получения степени бакалавра требуется набрать 180–240 баллов ECTS, а для окончания магистратуры—300⁶ [16]. Получение одного кредита (балла) ECTS требует 25–30 часов учебной нагрузки.

Система ECTS включает в себя также статистическую шкалу оценок студентов, согласно которой финальная успеваемость студентов имеет две градации: сдал и не сдал. Студентов, получивших по дисциплине, курсу или письменной

⁶ Руководство по использованию европейской системы переноса и накопления зачетных единиц (ECTS). Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. FGOSVO, 2015.

работе оценку «сдал», рекомендуется ранжировать по пяти уровням (A, B, C, D, E) в долях 10%, 25%, 30%, 25% и 10%⁷. Каждый вуз должен сформировать также статистическую таблицу реального распределения оценок студентов референтной группы по каждой программе или предметной области. Если студент переезжает учиться в другой университет, то таблица включается в выпуск из Академической справки или Приложение к Диплому, что позволяет интерпретировать оценки при конвертации.

Отметим, что финальная оценка во многом зависит от размера группы и уровня способностей и успешности обучения студентов этой группы. Поэтому приравнивание кредитов студентов сильных и слабых вузов нивелирует статус лучших университетов и демпфирует стремление слабых региональных вузов улучшать свою работу и бороться за приток студентов. Тем самым наносится урон развитию конкурентоспособности университетов-лидеров. Не случайно ректор МГУ В. Садовничий активно выступает против Болонской системы и считает, что ее внедрение в России способствовало снижению качества образования⁸.

3. Лидерство по третичному образованию

Как видно из рис. 8, одним из важнейших детерминант конкуренции являются «параметры спроса». Россия имеет один из наиболее мощных контингентов человеческого капитала в мире. Число специалистов с третичным (профессиональным) образованием в России $N_t = 57\%$, а в ЕС — около 37% (Германия — 30%, Великобритания — 47%, Франция — 39%, Польша — 34% на 2020 год). Предельная доля специалистов с третичным образованием составит около 75%. Поскольку доля специалистов с третичным образованием постоянно растет с темпом около 0,8% в год (таблица 1), то страны ЕС отстают от России примерно на 20–25 лет (рис. 7).

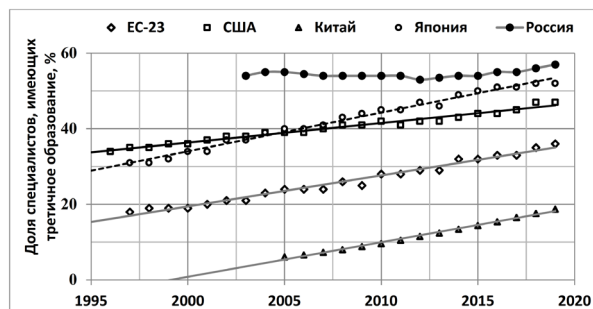

Рис. 8. Доля работников, имеющих третичное образование, N_t .
Источник: [Орехов, Каранашев, Щенникова 2021; Orekhov, Karanashov, Shchennikova, 2021].

В 2003 году, когда Россия вступила в число участников Болонского процесса, величина NT составляла для России — 54%, а для ЕС — 21%. Отставание Европы по доле работников с третичным образованием от России составляло около 40 лет, а от США — около 25. Именно поэтому для Европы очень важен фактор региональной мобильности студентов, позволяющий обеспечить квалифицированными специалистами наиболее активно развивающиеся регионы и отрасли.

⁷ Руководство по использованию европейской системы переноса и накопления зачетных единиц (ECTS). Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. FGOSVO, 2015.

⁸ Ректор МГУ заявил о снижении качества образования из-за Болонской системы. РБК: URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6250b6239a7947735b2e9eea>

С тех пор ЕС значительно сократил свое отставание, а Россия почти не изменила уровень образования своих работников. Не исключено, что это связано с ориентацией России на европейских партнеров, а стран Болонской системы — на Россию, как на лидера.

Из рис. 7 также следует, что спрос на третичное образование в странах Болонского проекта значительно ниже, чем в России. При этом следует учитывать, что чем ближе доля обучающихся к пределу в 75%, тем сложнее стимулировать дальнейший рост. Это происходит потому, что в первую очередь идут учиться наиболее способные и мотивированные люди. Кроме того, материальные условия далеко не у всех способствуют длительному обучению. Таким образом, страны Болонского проекта не относятся к наиболее развитым в области спроса на образование, и ориентация на них в сфере образования не является выигрышной стратегией для России.

В ответ на такое утверждение можно услышать, что в странах Болонской системы выше качество обучения. Мониторинг и оценка качества обучения школьников в возрасте 15 лет PISA (рис. 9) показывает, что Россия не отстает от стран ОЭСР и США⁹, хотя до 2012 года было небольшое отставание по дисциплине «чтение» (примерно 25 баллов из 600), вероятно, за счет большого числа мигрантов.

К сожалению, сделать объективные оценки качества профессионального образования практически невозможно, поскольку качество обучения в различных регионах, как России, так и стран ЕС, существенно отличается. Кроме того, ассортимент учебных дисциплин огромен и по одним преимуществу у России, а по другим в странах ЕС.

Скорее всего, российское образование отстает в использовании современных технологий. Однако использование Болонского подхода не может способствовать оснащению российских учебных заведений современной техникой.

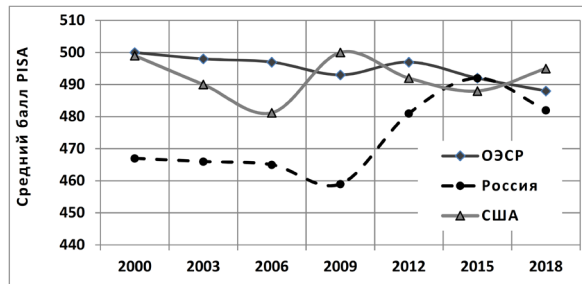

Рис. 9. Сравнение результатов мониторинга PISA школьников.
Источник: [Блинникова, Кухаренко, Орехов, 2020; Blinnikova, Kukharensko, Orekhov, 2020].

Довод о том, что человеческий капитал России не конкурентоспособен, поскольку не обеспечивает такой же высокий, как в Европе, уровень ВВП на душу населения, также недостаточно состоятелен. Это происходит, в первую очередь, в результате конкуренции западных стран на основе доминирования, а также тех войн и переломов общественного строя, которые перенесла Россия в XX веке.

Характеристики навыков персонала различных стран демонстрируют показатели рейтинга глобальной конкурентоспособности, подготовленного Всемирным экономическим форумом, представленные в таблице 2 [Schwab, 2019].

⁹ Основные результаты международного исследования PISA-2015. Центр оценки качества образования ИСРО РАО. — 2016. URL: https://cmiso.ru/wp-content/uploads/2017/08/Issl_Mejnarodn_2015-2016_1_PISA-2015.pdf

Таблица 2

Характеристики навыков персонала

Показатель	Германия	США	Британия	Франция	Польша	Италия	Россия
Навыки персонала	84	83	82	72	72	70	68
1. Среднее количество учебных лет в школе	94	89	88	76	82	68	71
2. Степень профессиональной подготовки	65	72	63	63	50	44	49
3. Качество профессионального обучения	72	71	65	62	42	58	51
4. Набор навыков	68	71	62	62	45	54	50
5. Цифровые навыки среди активного населения	68	72	66	58	55	53	66
6. Поиск квалифицированных работников	65	72	68	60	52	55	59
7. Ожидаемая длительность обучения в школе	95	90	100	86	91	90	86
8. Критическое мышление в обучении	65	68	63	51	35	45	48
9. Соотношение учащихся и учителей в школе	95	89	87	80	98	97	74
Оценка конкурентоспособности	82	84	81	79	69	72	67

Источник: авторы.

Видно, что навыки персонала России оцениваются значительно ниже, чем персонала ряда крупных европейских стран: Франция, Польша и Италия. При этом в наибольшей степени эти страны выигрывают по соотношению числа школьников и учителей (показатель п. 9), а также по продолжительности обучения в школе (п. 1) и ожидаемой в будущем длительности обучения в школе (п. 7). Как мы видели по мониторингу PISA, школьники России, несмотря на это, не отстают от школьников США и ОЭСР. По двум показателям (п. 1 и п. 7) преимущество Болонских стран заключается в том, что в зачет лет обучения в школе идет большая продолжительность дошкольной подготовки. По этим же показателям значительно отрываются вперед и три другие страны, из приведенных в таблице 2. Представляется, что эти показатели не очень убедительны для обоснования преимуществ персонала стран Болонского проекта. И тем более это не характеризует преимущество качества высшего или третичного образования в странах Западной Европы.

4. Выбор образовательных партнеров

Двадцать лет назад, когда Россия сделала выбор в пользу Болонской образовательной системы, Европа была одним из лидеров социально-экономического развития в мире. В области высшего и третичного образования США опережали Европу, и это было для нее сильнейшим вызовом — Европе предстояло преодолеть свою образовательную раздробленность. За двадцать лет в мире произошли радикальные изменения. На первые места в экономическом развитии выходят развивающиеся страны, и в первую очередь Китай и Индия. Европа становится аутсайдером.

Поэтому принадлежность к Болонской системе теряет свои преимущества. В условиях становления лидерства развивающихся стран, объединяемых БРИКС, России более выгодно ориентироваться на образовательное сотрудничество именно с ними. Это тем более логично, поскольку Россия имеет опыт обучения именно студентов развивающихся стран, поскольку имеет хорошо развитую систему образования. Образовательное сотрудничество с развива-

ющимися странами выгодно также тем, что будет способствовать улучшению условий международной торговли с ними и технологическому сотрудничеству.

5. Ценностно-культурная и целевая направленность образования

Одним из важнейших стержней образования является его ценностно-культурная направленность. Для России существует выбор между «общечеловеческими» ценностями, «европейскими», «американскими», «российскими», а возможно, и «китайскими». Россия должна осмыслить все эти ценностно-культурные комплексы в сравнении и встроить их лучшие компоненты в свой выбор.

Примером культурных различий в сфере образования является то, что в западноевропейских университетах не принято проводить вступительных экзаменов. Отсев студентов происходит по мере сдачи промежуточных экзаменов. В результате доля студентов, окончивших обучение, значительно меньше, чем поступивших. Так, в Италии в 2000-х годах дипломы получали около 30% от поступивших на первый курс. В российских же вузах происходит сильный отбор «на входе», что во многом гарантирует получение дипломов большинством из поступивших на обучение. Конверсия в данном направлении, за время участия в Болонском процессе России, так и не стартовала.

Эффективность образования очень сильно зависит также от целевых ориентиров государства, учебных заведений, работодателей, самих обучаемых и их родителей. Для таких субъектов, как Россия и Европейский союз, эти цели, как и ценности, существенно различаются. В условиях продвижения ЕС на восток они становятся антагонистическими, и не учитывать этого нельзя.

Высшим органом управления Болонским процессом является совещание министров образования стран-участников, происходящее раз в два года. Оно осуществляет подстройку целей Болонского процесса под потребности участников. Интересы России этот орган учитывает в наименьшей мере.

6. Утечка человеческого капитала

Болонская система выгодна для интеграции образовательной системы стран с близким уровнем экономического развития. Но при включении в нее стран со значительными различиями в уровне благосостояния и образовательной инфраструктуры она инициирует утечку наиболее квалифицированного человеческого капитала (мозгов) в более развитые регионы. Для Европы после включения в состав ЕС стран Восточной Европы стала актуальной задача «интеграции» человеческого капитала новых участников, и это было одной из важнейших причин создания Болонской системы, хотя официально этот довод не фигурировал. Однако в такой неравновесной системе не все участники равны. По сути, это формирование системы образования колониального типа. При присоединении России к Болонской системе фактически ей уготована роль образовательной колонии.

По мнению классика в области международной конкуренции Радика Десаи [Десаи, 2020], конкурентные отношения стран в настоящее время формируются на базе основного противоречия капитализма, которое заключается в том, что в результате неравномерного развития доминирующие государства могут производить избыточное количество товаров и капиталов и имеют дефицит рабочей силы и ресурсов [Patnaik, 2016]. Эти страны навязывают другим государствам принципы открытой торговли под лозунгом глобализации и вынуждают их покупать свои избыточные товары и капиталы, поставляя в ответ ресурсы и рабочую силу. За счет эффекта масштаба товары доминирующих стран дешевле, чем изготовленные в своей стране. В результате страны мира делятся на успешные, которые производят товары и услуги с высокой прибылью, и бедные, которым остается торговать дешевыми сырьевыми и человеческими ресурсами [Ha-Joon, 2002]. Установлению такого порядка и способствует Болонская система в отношении России. Это особенно актуально в настоящее время, когда человеческий капитал составляет более 80% богатства развитых стран, то есть значительно важнее, чем потоки природных ресурсов.

По данным замдиректора Института демографии Высшей школы экономики Михаила Денисенко, в период с 1994 по 2003 год в Германию мигрировали 193 тыс. человек, в США—176, в Израиль—159. В период с 2004 по 2013

год в Германию мигрировали 94 тыс. человек, в США—136, в Израиль—41¹⁰. В сумме за 20 лет только в эти три страны уехало 800000 человек, значительная доля которых имела высшее образование. Это около 1% работоспособного населения, и их потеря обходится России примерно в 1% ВВП.

Анализ, проведенный на основе базы Scopus [Зими́на, 2022], показал, что более 50% публикаций российской научной диаспоры идут из США. При этом наиболее цитируемые российские ученые также работают в США—на их долю приходится 44 % всех ссылок (период после 2003 года). Лидируют по индексу цитируемости выпускники МГУ, вторые—выпускники МФТИ. На долю российских ученых, работающих в России, приходится всего 10% ссылок.

И если за нефть и газ Россия получает вполне существенную оплату, то за утечку человеческого капитала и талантов мы почти ничего не получаем, кроме призрачной надежды, что часть из них вернется и принесет с собой интеллектуальный капитал, полученный в развитых странах. Поэтому создавать привилегированные условия для образовательной миграции специалистов и молодых людей в Европу для России явно не выгодно.

ВНЕДРЕНЧЕСКИЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОЛОНСКОЙ СИСТЕМЫ

7. Внедрение Болонской системы

Внедрение в России системы образования Болонского типа, в образном виде, примерно то же, что проект переделки автомобиля «Лада» в «Фольксваген», только в многократно большем масштабе. Необходимо переучить всех преподавателей, руководителей сферы образования и родителей учеников, которые выступают в качестве заказчиков высшего образования для молодых людей. Нужно переделать все учебники и учебные планы и выбросить старый образовательный (культурный) багаж, который не укладывается в новые рамки. Система основных компонентов, связанных с образованием и влияющих на него, представлена на рис. 10.

¹⁰ Википедия. Утечка мозгов. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Утечка_мозгов

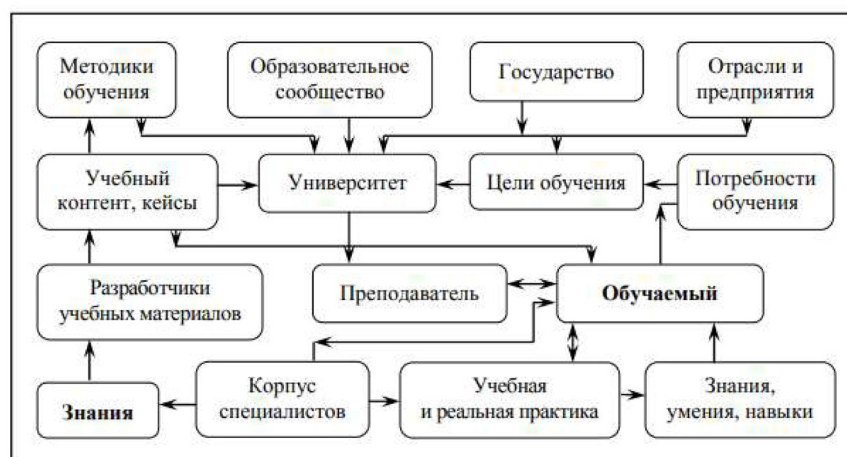

Рис. 10. Взаимодействие заинтересованных сторон в образовании.

Источник: [Орехов, 2015; Orekhov, 2015].

Ясно, что переделать все эти компоненты под ориентиры Болонской системы далеко не просто, и сделать это быстро невозможно. Далеко не всегда внедрение новых стандартов протекает успешно, даже если они значительно лучше и признаны всем мировым сообществом. Так, внедрение метрической системы мер произошло в 1795 году по инициативе Франции, но до сих пор США и только США используют 12-ричную систему мер (при 10-ричной системе счисления). Инерция накопленного багажа знаний представляет значительную силу противодействия таким изменениям.

С другой стороны, стандарты являются важным фактором конкурентной борьбы различных производителей и стран. Так, создание стандартов в области ИТ позволяет лидирующей компании бороться с инноваторами на рынке, заставляя их следовать невыгодным для них путем. Например, компания Netscape опережала Microsoft в разработке операционных систем к персональным компьютерам, однако последняя смогла опередить конкурента за счет внедрения системы Windows, которая на долгие годы стала стандартом в этой области и закрыла дорогу конкурентам.

Именно соображения конкуренции привели к тому, что Европейский союз не примкнул к более развитой системе образовательных стандартов США, а пошел по своему пути. Россия решила внедрить Болонскую систему в 2003 году—в период, когда страна находилась в весьма тяжелом социально-экономическом состоянии. Средств и квалифицированного персонала для внедрения болонских инноваций не было, и изменения приняли, скорее, косметический характер. Однако они внесли много путаницы в учебные программы и методики. Так, внедренный административно компетентностный подход до сих пор не является инструментом совершенствования учебных программ, хотя, по сути, это очень эффективный, но и сложный в применении методологический комплекс.

8. Дифференциация уровней образования

Одной из основных целей Болонского проекта было введение двухуровневой системы высшего образования. Следует отметить, что, согласно Международной стандартной классификации образования—ISCED¹¹, разработанной ЮНЕСКО, высшее образование относится к уровням третичного образования. До 2011 года третичное образование, согласно ISCED, имело только два уровня: А и В (краткосрочное). Новая редакция ISCED–2011 делит третичное образование на четыре уровня: краткосрочное (5), бакалавриат (6), магистратура (7) и докторантура (8). Первым уровнем третичного образования считается краткосрочное третичное образова-

ние (Short cycle tertiary education), которое в России называется сейчас средним профессиональным образованием.

Статистика числа работников, относящихся к различным уровням образования, с 1998 года регулярно публикуется в сборниках Education at a Glance¹², которые формирует OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development—организация, объединяющая большинство развитых стран и созданная для восстановления экономики стран Западной Европы после мировой войны). Вначале в Education at a Glance публиковались только данные о доле работников с третичным образованием уровней А и В, и только с 2014 года появились данные о всех четырех уровнях третичного образования, хотя и не по всем странам OECD.

Таким образом, деление высшего образования на два уровня не соответствует международной стандартной классификации, согласованной мировым сообществом в рамках ЮНЕСКО, и вводит в заблуждение российских участников Болонского процесса о принятой дифференциации уровней образования. Дискуссии в российских СМИ идут о противопоставлении двух уровней (бакалавр, магистр или специалист). Приводятся доводы о том, что бакалавр—это недоученный специалист. Но если согласиться с такой трактовкой, то среднее специальное образование—это вообще не ясно что. При этом докторантура также выпадает из поля зрения.

Логика деления третичного образования на континуум из четырех уровней связана с тем, что доминирующая часть массовых профессий, которые составляют около 50% занятого населения РФ, не требуют высокой квалификации (рис. 11). По прогнозам, эта ситуация к 2025 году слабо изменится, как в России, так и в Европе, где доля специалистов с высшим уровнем квалификации меньше [Орехов, Каранашев, Блинникова, 2021]. Таким образом, для большей части профессий не требуется специалистов с уровнем квалификации магистра или даже специалиста. С другой стороны, и способности людей сильно различаются и далеко не все могут успешно учиться и работать на уровне специалиста, магистра или докторанта.

Поэтому наличие четырех различных градаций третичного образования позволяет странам плавно распределять своих молодых людей по уровням, соответствующим им по способностям и финансовым возможностям. Состав специалистов ряда стран с различным уровнем образования на 2019 год приведен в таблице 3¹³ (по Китаю приближенно). Уровень специалистов, которых много в России, в международной статистике отнесен к магистрам.

¹¹ Международная стандартная классификация образования МСКО 2011. Институт статистики ЮНЕСКО, Монреаль, Канада. — 2013.

¹² Education at a Glance 2020: OECD Indicators, OECD Publishing, Paris. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2020_69096873-en Accessed: 15.03.2021

¹³ Education at a Glance 2020: OECD Indicators, OECD Publishing, Paris. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2020_69096873-en Accessed: 15.03.2021

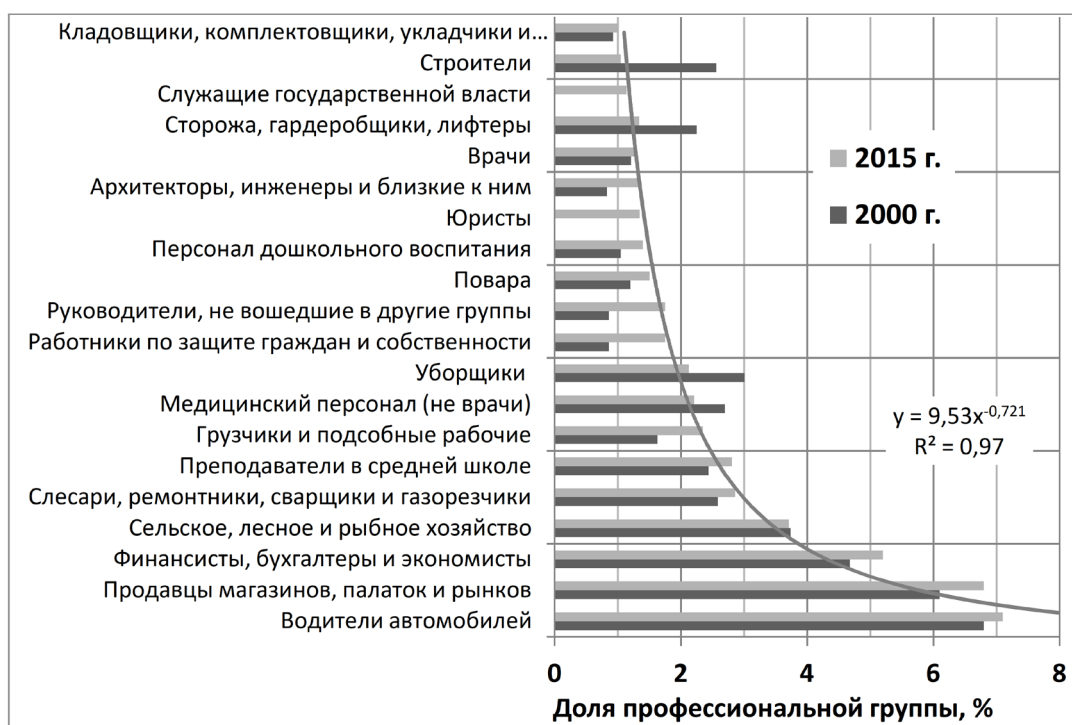

Рис. 11. Распределение доли массовых групп профессий в %.
Источник: [Орехов, Каранашев, Блиннаякова, 2021; Orekhov, Karanashev, Blinnnikova, 2021].

Как видно из таблицы 3, в странах ЕС-23 мало специалистов с краткосрочным третичным образованием, но достаточно много бакалавров, а в России—наоборот. Это связано с традиционным набором уровней образования в России и финансовыми возможностями стран. Но данный набор четырех уровней третичного образования рассчитан на постепенное увеличение доли более высоких уровней и уменьшение доли краткосрочного третичного образования.

Таблица 3
Доля специалистов с различными уровнями образования (%)

	Кратко-срочное	Бакалавр	Магистр	Докторант	Всего третичное
Россия	25	3	28	1	57
США	11	24	12	2	49
Велико-британия	10	24	12	1	47
ЕС-23	5	15	16	1	37
Германия	1	16	12	1	30
Китай	10	6,5			16,5

Источник: авторы.

Реальные проблемы возникают, скорее, не в связи с делением третичного образования на разное число уровней. Проблема в том, что в программах бакалавриата большая доля времени отводится на изучение общих, а не профессиональных дисциплин. По этой причине их профессиональная значимость не имеет принципиальных преимуществ

перед специалистами со средним профессиональным образованием [Орехов, Каранашев, Щенникова, 2021].

С другой стороны, программы магистратуры также нацелены не столько на профессиональную деятельность, сколько на научную. В результате те и другие не конкурентоспособны перед традиционными для России программами специалитета, в которых больше доля профессиональных дисциплин по сравнению с бакалавриатом, и с магистратурой. С другой стороны, доля научных специалистов в большинстве стран мира не превышает 1% от числа работников, и поэтому значительного числа магистров не требуется в производственных отраслях. Они могут найти спрос в различных управленческих, финансовых, юридических или учебных структурах, да и то не в полной мере.

9. Образовательная парадигма

Одной из важнейших характеристик любой системы образования является ее парадигма. Образовательные парадигмы как рамочные элементы реализации образовательных процессов включают в себя не только целевые параметры и основные понятия образовательной среды, но и совокупность определенных принципов построения, функционирования и оценки эффективности образовательных процессов, в том числе методики реализации образовательных процессов.

Отечественными и зарубежными исследователями образовательных процессов предложены и разработаны самые различные образовательные подходы, которые в самых общих границах можно сгруппировать в три большие мета-образовательные парадигмы—базовая («знаниевая») образовательная парадигма, гуманистическо-поведенческая парадигма и профессиональная парадигма.

Современные системы образования характеризуются полипарадигмальным состоянием образовательной среды и процессов [Бережнова, Краевский, 2007]. Базовая («знаниевая») образовательная парадигма строится на следующих положениях классической образовательной науки и практики [Поздняков, 2009]:

1. В основе образования лежат базовые знания и соответствующие умения, навыки, определенные способы обучения;
2. Содержание образования составляют действительно важные и необходимые, а не второстепенные знания. Система образования носит академический характер и ориентируется на базовые отрасли науки;
3. Важное место в образовании принадлежит этическим ценностям.

С начала XXI столетия в России особой популярностью стали пользоваться новые «гуманистическая» и «поведенческая» парадигмы в образовании [Селевко, 1998; Круглова, 2002; Сериков 1998]. В их основе лежит идея гуманистического, личностно ориентированного образования и определенное мотивационное поведение участников образовательного процесса. Первостепенной целью образования объявлялось «Обеспечение условий самоопределения и самореализации личности» [Круглова, 2002], вместо «Подготовки подрастающего поколения к жизни и труду».

В принципе, рост объема знаний (рис. 2) и успехи информационных технологий создали необходимость модернизации научной парадигмы. Но, с другой стороны, наука становится все в большей мере мощной производительной силой. Поэтому явное противопоставление гуманистической и научной парадигм—это не способ модернизации.

По времени и по ряду содержательных тезисов гуманистическая парадигма соответствует Болонскому процессу, поэтому сложно избавиться от впечатления, что это звено одной цепи. В частности, одним из ключевых положений Болонской системы является право выбора студентом изучаемых дисциплин, что близко к положениям гуманистической парадигмы. Проблема такой свободы выбора заключается

в том, что студенту предлагают взять ответственность за выбор комплекса знаний и навыков, который будет обеспечивать условия его занятости. Однако он не может знать, какие профессии будут актуальны ко времени окончания им университета, и поэтому будет ориентироваться не на будущее, а на популярные в текущее время профессии.

С другой стороны, «Модернизация российского образования в рамках Болонского процесса осуществляется на компетентностной основе» [Бурмистрова, 2012]. Такая модернизация нацелена на повышение профессиональной направленности российского обучения. На основе опыта западных стран в России с 2013 года вводится система профессиональных стандартов¹⁴, нацеленная на повышение качества трудовых ресурсов и его соответствия запросам отраслей производства. При этом образовательные организации при разработке профессиональных образовательных программ должны руководствоваться профессиональными стандартами [Блинникова, Кухаренко, Орехов, 2020]. Сравнение трех описанных выше парадигм образования представлено в таблице 4.

Наряду с этим наблюдается и другой тренд, ориентированный на приоритеты науки. Это программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», целью которой является формирование в России около 100 прогрессивных университетов, которая «призвана повысить научно-образовательный потенциал университетов и научных организаций, а также обеспечить участие образовательных организаций высшего образования в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации»¹⁵. По своей направленности эта программа имеет своей целью подключение университетов к научной деятельности, пример чему дает нам опыт США. Сравнение трех описанных выше парадигм образования представлено в таблице 4.

¹⁴ О правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 января 2013 г. № 23.

¹⁵ Программа «Приоритет-2030». Минобрнауки России. —2021. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/>

Таблица 4

Сравнение трех парадигм образования

Критерии	«Знаниевая» парадигма	«Гуманитарная» парадигма	«Профессиональная» парадигма
Знаниевая ориентация образования	Базовые знания и этические ценности студентов	Социальные знания, ценности и навыки личности	Профессиональные знания, умения и компетенции
Основная цель образования	Подготовка подрастающего поколения к жизни и труду	Обеспечение условий самоопределения и самореализации личности	Повышение производительности труда специалистов
Прототип для образования	Академическая наука	Творчество, самоопределение и самореализация личности	Профессиональная деятельность
Источник знаний	Из прошлого «школа памяти»	Из будущего, «школа мышления»	Для действия сейчас, «школа действия»
Состав знаний и навыков	В основном знания и навыки базовых отраслей науки и производства	Обучающийся сам определяет необходимый набор приобретаемых знаний и навыков	Широкий спектр профессий с конкретным набором знаний, умений и компетенций
Человек, как система	Простая система	Сложная система	Средняя сложность
Отношения педагога и учащегося	Преимущественно монологические отношения	Преимущественно диалогические отношения	Взаимодействие обучающегося с педагогом и профессионалами
Роль учащихся	Объект педагогического воздействия, обучаемый	Субъект познавательной деятельности, обучающийся	Познавательная деятельность обучающихся в сочетании с педагогическим воздействием
Процесс образования	Передача ученику базовых, известных образцов знаний, умений и навыков	Создание человеком образа мира в себе самом посредством активного полагания себя в мир предметной, социальной и духовной культуры	Передача человеку конкретных компетенций, знаний и умений для профессиональной деятельности
Вид деятельности учащегося	«Ответная», репродуктивная деятельность обучаемого	«Активная», творческая деятельность обучающегося	«Активная» деятельность обучающегося, нацеленная на приобретение профессии

Источник: [Блинникова, Кухаренко, Орехов, 2020; Blinnikova, Kukharenko, Orekhov, 2020].

Таким образом, сейчас в России фактически отсутствует четко сформулированная парадигма образования и происходит дрейф между различными образцами западных образцов парадигм. Болонская система, взяв на себя лидерскую роль в образовании Европы, не сформулировала четко содержание своей образовательной парадигмы. С одной стороны, она содействует уходу от знаниевой парадигмы, а с другой, не предлагает новый вариант. В этих условиях России целесообразно самой выбрать парадигму образования, соответствующую современному уровню развития высшего образования в стране.

10. Кошмар Гумбольдта

Практика внедрения Болонской системы в Европе показала, что она далеко не соответствует провозглашенным лозунгам, а также внесла значительную путаницу в документы и снизила качество образования. Описание возникших проблем дано в работе «Кошмар Гумбольдта» [Schultheis, Escoda, Cousin, 2008], подготовленной французскими исследователями.

Так, согласно идеологии модернизации, должно быть создано единое образовательное пространство, в котором перемещаются потоки студентов, самостоятельно выбирающие вузы и курсы. В реальности за первые восемь лет реализации проекта число уехавших в другую страну учиться студентов выросло с 111 до 160 тысяч человек в год [Бикбов, 2015], что по европейским меркам ничего не меняет. При этом студенты редко остаются за рубежом более чем на семестр, а география поездок удивительно совпадает с наиболее популярными туристскими направлениями.

Одна из проблем Болонской системы заключается в том, что в рамках бакалавриата обучающийся получает фрагментарную базу знаний, навыков и умений, которые быстро устаревают в зависимости от внешней конъюнктуры. В то же время система магистрата, ориентированная на научные и профессиональные знания, дает образовательный «сбой», поскольку отсутствует углубленная теоретическая основа профессиональной деятельности, которая должна формироваться на первых этапах образовательного процесса. Магистранты вместо научных знаний в своей профессии получают определенный набор компетенций.

Количественные методы оценки образовательных процессов (зачетные единицы и кредиты), ориентированные на поддержание студенческой мобильности между учебными заведениями Болонской системы, приводят к тому, что «разница» в учебных планах компенсируется не самыми сложными курсами. При этом вместо системной линии пополнения базовых знаний студенты выбирают те курсы и дисциплины, которые наименее требовательны к базовым (научным) знаниям обучающегося и максимально «закрывают» разницу в учебных планах. В результате еще более усиливается фрагментарность знаний, навыков и компетенций обучающихся.

Доминирование количественных методов оценки результативности научной, учебной и воспитательной работы учебных заведений формирует «искаженную» реальность качества образовательных процессов. Ориентация на «среднего» преподавателя по средним показателям ведет и к усредненному и посредственному качеству образования выпускаемых университетами «потребителей образовательных услуг».

Другими словами, оказалось, что за лозунгами о модернизации университетского образования идет разрушение его системного и научного ядра. За время образовательных реформ, по мере роста числа студентов, исследовательские специальности пустеют и становятся нерентабельными [Бикбов, 2015]. Взрывообразный рост происходит на таких направлениях, как менеджмент, спорт, информатика, которые лучше соответствуют экономическим ожиданиям студентов.

ВЫВОДЫ

Проведен экспресс-анализ использования Болонской образовательной системы в России, выявивший наличие 10 серьезных проблем.

Доля специалистов с третичным образованием в России (57%) значительно больше, чем в Европейском союзе (37%), что делает спорным выбор Болонской системы в качестве образца для развития образования.

Показано, что цель повышения конкурентоспособного образования в рамках Болонской системы не способствует росту таковой для РФ в результате существенных различий детерминант конкуренции для Западной Европы и России.

Внедрение единой Европейской системы зачетных единиц ECTS способствует уравниванию статуса различных университетов. Это снижает их возможности формирования конкурентоспособного ядра образования.

В отличие от времени вступления России в Болонский процесс, лидерами экономического развития в настоящее время являются крупнейшие развивающиеся экономики — Китай, Индия, Бразилия и др. Это делает актуальным выход России из замкнутой Болонской системы, ориентированной на международную конкуренцию с другими странами, включая БРИКС.

Одним из важнейших стержней образования является его ценностно-культурная ориентация. Россия должна переосмыслить выбор между различными ценностями: «общечеловеческими», «европейскими», «американскими», «российскими», а возможно, и «китайскими».

Ключевой вопрос образовательной парадигмы не нашел решения в рамках Болонского процесса, что делает актуальным решение его без обременения нормами Болонского процесса.

Приоритетное развитие в рамках Болонской системы двухуровневой системы высшего образования не соответствует Международной стандартной классификации образования (ISCED), разработанной ЮНЕСКО, согласно которой третичное (профессиональное) образование включает в себя четыре уровня: краткосрочное третичное (среднее профессиональное), бакалавриат, магистратура и докторантура.

Неравноправное партнерство России со странами ЕС в рамках Болонского процесса способствует облегчению миграции выпускников российских вузов в страны Запада, что уже привело к потерям на уровне 1% ВВП.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность 90,67%.

Рецензент: Головачев С. С., кандидат социологических наук, директор филиала Российского общества «Знание» в Ярославской области.

Список литературы:

1. Куприянов Р. В., Виленский А. А., Куприянова Н. Е. Болонский процесс в России: специфика и сложности реализации. Вестник Казанского технологического университета, 2014, С. 412–416.
2. Нонака И., Такеучи Х. Компания—создатель знания. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. 361 с.
3. Орехов В.Д. Прогнозирование развития человечества с учетом фактора знания: монография. — Жуковский: МИМ ЛИНК, 2015. — 210 с.
4. Сукиасян Э.Р. Библиотека Конгресса США, 1996 // Науч. и техн. 6-ки. — 1997. — № 6. — С. 33–45. URL: http://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb97/6/f6_05.html Accessed: 03.05.2021.
5. Olga S. Prichina, Viktor D. Orekhov, Yulia V. Evdokimova et. al. Evolution of Key Factors and Growth Potential of Human Capital. International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering (IJITEE) Volume-8 Issue-7, P. 2226–2234, 2019.
6. Kapitsa S P «The phenomenological theory of world population growth» Phys. Usp. 39 57–71 (1996); DOI: 10.1070/PU1996v039n01ABEH000127.
7. Foerster, H. von, Mora, P. and Amiot, L. Doomsday: Friday, 13 November, A.D. 2026. Science 132:1291–5. 1960.
8. Коротаев А.В., Малков А.С., Халтурина Д.А. Математическая модель роста населения Земли, экономики, технологий и образования. — М., 2005. URL: http://www.keldysh.ru/papers/2005/prep13/prep2005_13.html.
9. Michael E. Porter, 1990 Competitive Advantage of Nations. Free Press, a Division of Simon & Schuster Inc.
10. Андрищенко Г.И., Орехов В.Д., Блишкова А.В. Анализ конкурентоспособности России при переходе к многополярному миру. Московский экономический журнал. 2022 №1. DOI: 10.55186/2413046X_2022_01_19.
11. Schwab K. The Global Competitiveness Report 2019. World Economic Forum. — 2019.
12. Radhika Desai. Geopolitical Economy: After US Hegemony, Globalization and Empire. Pluto Press. — 2013. URL: <https://doi.org/10.2307/j.ctt183gzc1>.
13. Patnaik, Utsa and Prabhat Patnaik. 2016. A Theory of Imperialism. New York: Columbia University Press.
14. Chang, Ha-Joon. 2002. Kicking Away the Ladder: Development Strategy in Historical Perspective. London: Anthem.
15. Зими́на Т. Наука и жизнь. № 8, 2022. Утечка мозгов или циркуляция талантов? URL: <https://www.nkj.ru/news/14700/>.
16. Орехов В.Д., Каранашев А.Х., Блишкова А.В. Динамика спроса на новые профессии и затрат на подготовку специалистов в условиях зарождения технологической революции. Московский экономический журнал. № 8, 2021. DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10469.
17. Орехов В.Д., Каранашев А.Х., Шченникова Е.С. Прогнозирование темпов роста России в сопоставлении с динамикой крупнейших экономик до конца XXI века. Московский экономический журнал. 2021. — С. 190–227. DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10487.
18. Бережнова Е. В., Краевский В. В. Парадигма науки и развитие образования // Педагогика. 2007. № 1. С. 25.
19. Поздняков А.С. Общие основы педагогики: тезисы лекций. Учебное пособие. — Саратов: ИЦ «Наука», 2009. — 68 с.
20. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. — М.: Народное образование, 1998. — 256 с.
21. Креативная педагогика: методология, теория, практика/Под ред. Ю.Г. Круглова. — М.: МГОПУ им. М.А. Шолохова, ИЦ «Альфа», 2002. 240 с.
22. Сериков В.В. Ориентация на личность как парадигма современного образования. Элиста: Просвещение, 1998.
23. Бурмистрова Н.А. Методологические основы компетентностного подхода в условиях полипарадигмальности современного образовательного пространства. Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Образование и наука XXI века» — 2012. Под редакцией: Милко Тодоров Петков. Изд.: «Бял ГРАД-БГ», София. URL: http://www.rusnauka.com/29_NIOXXI_2012/Pedagogica/4_115787.doc.htm

Reference list:

1. Kupriyanov R. V., Vilensky A. A., Kupriyanova N. E. The Bologna process in Russia: specifics and difficulties of implementation. Bulletin of Kazan Technological University, 2014, pp. 412–416.
2. Nonaka I., Takeuchi H. The company—creator of knowledge. M.: CJSC «Olympus-Business», 2003. 361 p.
3. Orekhov V. D. Forecasting the development of mankind, taking into account the factor of knowledge. Monograph. Zhukovsky: MIM LINK, 2015. — 210 p. URL: <https://world-evolution.ru/monograph/monography.pdf>.
4. Sukiasyan E.R. Library of Congress of the USA, 1996 // Scientific and technical libraries. — 1997. — No. 6. — PP. 33–45. URL: http://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb97/6/f6_05.html Accessed: 03.05.2021.
5. Olga S. Prichina, Viktor D. Orekhov, Yulia V. Evdokimova et. al. Evolution of Key Factors and Growth Potential of Human Capital. International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering (IJITEE) Volume-8 Issue-7, P. 2226–2234, 2019.
6. Kapitsa S.P. «The phenomenological theory of world population growth» Phys. Usp. 39 57–71 (1996); DOI: 10.1070/PU1996v039n01ABEH000127.
7. Foerster, H. von, Mora, P. and Amiot, L. Doomsday: Friday, 13 November, A.D. 2026. Science 132:1291–5. 1960.
8. A.V. Korotaev, A.S. Malkov, D.A. Khalturina. The mathematical growth model of world population, economy, technologies and education. — Moscow, 2005.
9. Michael E. Porter, 1990 Competitive Advantage of Nations. Free Press, a Division of Simon & Schuster Inc.
10. Andriushchenko G.I., Orekhov V.D., Blinnikova A.B. Competitiveness analysis of Russia when transition to a multipolar world. Moscow Economic Journal. — 2022, No.1. DOI: 10.55186/2413046X_2022_01_19.
11. Schwab K. The Global Competitiveness Report 2019. World Economic Forum. — 2019.
12. Radhika Desai. Geopolitical Economy: After US Hegemony, Globalization and Empire. Pluto Press. — 2013. URL: <https://doi.org/10.2307/j.ctt183gzc1>.
13. Patnaik, Utsa and Prabhat Patnaik. 2016. A Theory of Imperialism. New York: Columbia University Press.
14. Chang, Ha-Joon. 2002. Kicking Away the Ladder: Development Strategy in Historical Perspective. London: Anthem.
15. Zimina T. Science and Life. № 8, 2022. Brain drain or talent circulation? URL: <https://www.nkj.ru/news/14700/>.
16. Orekhov, V.D. Karanashev, A.Kh., Blinnikova A.B. Dynamics of demand for new professions and costs for the training of specialists in the conditions of the generation of a technological revolution. Moscow Economic Journal. — 2021. — No. 8. doi: 10.24411/2413-046X-2021-10469.
17. Orekhov V.D., Karanashev A.Kh., Shchennikova E.S. Forecasting Russia's growth rates, in comparison with the dynamics of the largest economies until the end of the 21st century / V.D. Orekhov, A.Kh. Karanashev, E.S. Shchennikova // Moscow Economic Journal. — 2021. — No. 8. — P. 190–227. DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10487.
18. Berezhnova E.V., Kraevsky V.V. The paradigm of science and the development of education // Pedagogy. 2007. No. 1. p. 25.
19. Pozdnyakov A.S. General fundamentals of pedagogy: abstracts of lectures. Study guide.—Saratov: IC «Science», 2009. 68 p.
20. Selevko G.K. Modern educational technologies. — M.: Public education, 1998. — 256 p.
21. Creative pedagogy: methodology, theory, practice/Edited by Yu.G. Kruglov. — M.: MGPU named after M.A. Sholokhov, IC «Alpha», 2002. 240 p.
22. Serikov V.V. Orientation to personality as a paradigm of modern education. Elista: Enlightenment, 1998.
23. Burmistrova N.A. Methodological foundations of the competence approach in the conditions of polyparadigmality of the modern educational space. Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference «Education and Science of the XXI century» — 2012. Edited by: Milko Todorov Petkov. Ed.: «Bial GRAD-BG», Sofia.

24. Причина О.С., Орехов В.Д., Щенникова Е.С. Профессиональные стандарты как ядро новой образовательной парадигмы // Социально-политические науки. 2017, № 5. С. 46–51. М., Юр-ВАК.
25. Schultheis F., Roca i Escoda M., Cousin P.F. Le cauchemar de Humboldt: Les réformes de l'enseignement supérieur européen. Paris: Liber, 2008. 230 p.
26. Бикбов А. Рассекреченный план Болонской реформы. Русский журнал. №6, 2015. URL: <http://www.russ.ru/pushkin/Rassekrechennyj-plan-Bolonskoj-reformy>
27. Kosorukova I.V., Kukharensko O.G., Orekhov V.D. et. al. Benefits and drivers of inclusive human capital development. Laplage em Revista (International), vol.7, n. 3B, Sept. —Dec. 2021, p. 337-355 DOI: <https://doi.org/10.24115/S2446-6220202173B>
28. Блинная А.В., Кухаренко О.Г., Орехов В.Д., Причина О.С. и др. Разработка методов и моделей анализа и прогнозирования социально-экономических процессов с учетом фактора человеческого капитала. Монография. Под ред. В.Н. Голубкина, В.Д. Орехова. — Жуковский, «Международный институт менеджмента ЛИНК», 2020.
24. Reason O.S., Orekhov V.D., Schennikova E.S. Professional standards as the core of a new educational paradigm // Socio-political sciences. 2017, No. 5. pp. 46–51. M., Jur-VAK.
25. Schultheis F., Roca i Escoda M., Cousin P.F. Le cauchemar de Humboldt: Les réformes de l'enseignement supérieur européen. Paris: Liber, 2008. 230 p.
26. Bikbov A. Declassified plan of the Bologna reform. Russian magazine. №6, 2015. URL: <http://www.russ.ru/pushkin/Rassekrechennyj-plan-Bolonskoj-reformy>
27. Kosorukova I.V., Kukharensko O.G., Orekhov V.D. et. al. Benefits and drivers of inclusive human capital development. Laplage em Revista (International), vol.7, n. 3B, Sept.—Dec. 2021, p. 337-355 Doi: <https://doi.org/10.24115/S2446-6220202173B>.
28. Blinnikova A.B., Kukharensko O.G., Orekhov, V.D., Prichina O.S., et. al. Development of methods and models for analysis and forecasting of socio-economic processes taking into account the human capital factor. Monograph. Zhukovskiy: MIM LINK, 2020.

Статья поступила в редакцию 08.07.2022, принята к публикации 28.07.2022
The article was received on 08.07.2022, accepted for publication 28.07.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Орехов Виктор Дмитриевич, кандидат технических наук, директор научно-образовательного центра, Международный институт менеджмента ЛИНК, г. Жуковский, Российская Федерация, <http://orcid.org/0000-0002-5970-207X>, e-mail: vorehov@yandex.ru

Панфилова Елена Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры антикризисного и корпоративного управления, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, <http://orcid.org/0000-0002-2744-722X>, e-mail: venize@mai.ru

Причина Ольга Сергеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики, Университет «Синергия», г. Москва, Российская Федерация, <http://orcid.org/0000-0002-3069-3755>, e-mail: olgaprichina@mail.ru

Кухаренко Олеся Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент, декан факультета экономики, Университет «Синергия», г. Москва, Российская Федерация, <http://orcid.org/0000-0002-0068-0822>, e-mail: ol.kukharensko@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Viktor D. Orekhov, Cand. Sci. (Eng.), Director of the scientific and educational center, International Institute of Management LINK, Zhukovsky, Russian Federation, <http://orcid.org/0000-0002-5970-207X>, e-mail: vorehov@yandex.ru

Elena A. Panfilova, Cand. Sci (Econ), Associate Professor, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russian Federation, <http://orcid.org/0000-0002-2744-722X>, e-mail: venize@mai.ru

Olga S. Prichina, Cand. Sci (Econ), Professor, Professor of the Faculty of Economics, Synergy University, Moscow, Russian Federation, <http://orcid.org/0000-0002-3069-3755>, e-mail: olgaprichina@mail.ru

Olesya G. Kukharensko, Cand. Sci (Econ), Associate of Professor, Dean of the Faculty of Economics, Synergy University, Moscow, Russian Federation, <http://orcid.org/0000-0002-0068-0822>, e-mail: ol.kukharensko@gmail.com